

КАВКАЗЪ.

1852. № 63.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою. . . 8 р. 80 к.

Полугодовое 4 . 80 к

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со встѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. Н. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт Конторахъ.

СУББОТА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ОКТАБРЯ 18-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Въ присутствіи Своемъ въ г. Елисаветградѣ.

Сентября 19-го дня 1852 года Исключаются изъ списковъ Подполковникъ Помощникъ Пристава Малой Кабарды, состоящій по Кавалеріи Капитанъ Арсланъ-Бекъ-Исламовъ, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горнами рапы. По Гарнизонной Артиллеріи 75-й Гарнизонной Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ Шамилъ-Девелъ.

Августа 23-го дня. По Иррегулярнымъ войскамъ По Высочайшему повелѣнію Производятся: За отличіе въ дѣлахъ съ Горнами, со старшинствомъ 1851 года съ 25-го Сентября, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска: полковъ: 1-го Хоперскаго: изъ Сотниковъ въ Есаулы: Сидоръ Жуковъ. Изъ Хорунжихъ въ Сотники: состоящій въ должности Бригаднаго Адыютанта 3-й бригады, Тимошей Артамошанъ, Василій Джемардызовъ и Алексій Косакинъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Тимошей Борисенковъ, 2-го Хоперскаго Никита Захаровъ и Донскаго Казачьяго № 6-го: Петръ Шумилинъ и Александръ Гусевъ. Изъ Капитановъ въ Майоры: Экзекуторъ Большой Кабарды Джейбулатъ Абисаловъ. Изъ Поручиковъ въ

Штабсъ-Капитаны: прикомандированный къ 4-му Хоперскому Линійному Казачьему полку Султанъ-Бекъ-Алиевъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кабардинскаго племени, Князь Хатажукъ-Хамурзинъ, Нагайскаго племени Князь Эль-Мурза-Камурзинъ, Изъ Прапорщи овъ въ Подпоручики: Кабардинскаго племени, Паша-Ариповъ, Карачаевскаго племени, Керты-Салтыя аровъ. Съ 16-го Октября. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Кабардинскаго племени, Увазюкъ-Жамбесовъ. Безъ старшинства. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Князь Арсланбекъ-Дударуковъ. Въ Прапорщики: Кабардинскаго племени, юнкера: Каратай-Тажиевъ, Бекъ-Мурза-Шеруховъ, узденъ Ахматъ-Махаровъ и Абазинскаго племени юнкеръ Мамадъ-Али-Шереметовъ. Отдается старшинство, съ настоящимъ чиномъ, за отличіе въ дѣлѣ съ Горнами съ 25-го Сентября 1851 г. Поручику Князю Каспугату-Дударукову.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршенъ благоволеніе: постоянному Депутату съ военной стороны при Тифлисской Градской Полции, состоящему по Кавалеріи Майору Шахазизову, за отличіе усердную его службу.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршенъ Свое благоволеніе Есауламъ: состоящему въ должности Кордоннаго Адыютанта Кабардинскаго линіи, Донскаго Казачьяго № 6-го полка Петру Крамаренкову, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго

войска, полковъ: 2-го Волгскаго—Ивану Фисенкову, Горскаго—Приставу Малой Кабарды Току-Алиеву, Турпиеву, Коино-Артиллерійской № 14-го батареи, Сотнику Алексию Даркину и Хорунжему Алексию Перепелоскому; Поручикамъ: Кабардинскаго племени, Князю Бекъ-Мурза-Казиеву и Карачаевскаго племени Али-Эраштіеву, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ 1851 году, въ отрядѣ за Кубанью:

ТИФЛИСЬ.

Торговля въ Закавказскомъ Краѣ за августъ мѣсяцъ настоящаго года представляетъ слѣдующія цифры: привезено было товару на 365,466 р. сер., вывезено на 86,558 р. Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ поступило 46,516 р. Монеты привезено было 4,640 р. вывезено 220,221 р. Каравановъ пришло 173, отправилось 79. Судовъ пришло 28, отплыло 45. На болѣе значительную сумму нежели другія товары привезено было бумажныхъ издѣлій, шелковыхъ и полушелковыхъ, вывезено шелку сырку и кожъ сырыхъ.

ФЕЛЬТОНЪ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Тифлисскій театръ, свою внутреннюю отдѣлку, отъ черной куфической надписи корридора, до золотыхъ арабесковъ купола и ложъ — напоминаетъ Востокъ. Не современный Востокъ, настоящее положеніе котораго заставило г. Сенковского, не помню гдѣ-то, справедливо сказать, что фразу: азиатское великолѣпіе давно ужъ надо замѣнить фразою: азиатская нечистоплотность, что истинная роскошь и великолѣпіе переселились изъ Азіи въ Европу... Тифлисскій театръ напоминаетъ мусульманскій Востокъ времени Мауровъ, времени могущества Калифовъ, той славной эпохи въ мусульманскомъ мірѣ, когда гордые и образованные Абисараджи—жили въ роскошно-изящныхъ замкахъ, когда ихъ запы, испестренные кружевами и арабесками, оглашались вдохновенными пѣснями арабскихъ поэтовъ, когда владыки окружали себя неизвѣрною роскошью, когда создались стремившаяся въ небо минареты, тонувшіе въ садахъ дворцы, обширныя мечети... тифлисскій театръ довольно уноситъ воображеніе зрителя въ то отдаленное время развитія мусульманской образованности, но на сценѣ его не было одного, что и по нынѣ занимаетъ Востокъ, что такъ любитъ восточный человѣкъ, старый поклонникъ красоты человѣческаго тѣла, не было танцовщиковъ.

Вольней, Шарденъ, Леди Морганъ, Клотъ-Бей, и всѣ виднѣшіе близко азиатскую жизнь, разказываютъ, какъ любить мусульмане глядѣть на плясунь, и въ особенности на танцовщицъ. Угостить того обидомъ, въ продолженіе котораго разсказа-

лись бы горнано-дикіе звуки пѣвца, и послѣ котораго кружились и изгибались бы сладострастно танцовщицы, считается въ Азіи угостить на славу. Прискутить ли гаремъ Каирскому барину, захочется ли ему подурочиться въ мужское отдѣленіи своего дома (—завутся альмен и паване и тогда-то просторъ мусульманскому чувству, и тогда-то кипитъ ниръ горою. Въ Персіи и Индіи таже страсть глядѣть на танцы, и кажется, досадовать въ душѣ, что азиатскій этикетъ не дозволяетъ порядочному человеку, самому закружиться, самому пуститься въ присядку, что можно только смотреть на танцы, даже не такіе переромные, не двусмысленные, которые въ Европѣ разогнали бы толпу зрителей съ грубыми понятіями, что все это можно видѣть, даже съ наслаженіемъ видѣть, но самому нельзя танцовать, ни какъ нельзя, обычай не велитъ, стыдно дѣлать роль мужское достоинство, дѣлать то, что дѣлаютъ люди по наяду, за деньги... Даже у насъ въ Закавказьѣ, гдѣ европейская

(С) Восточный мужъ весьма изумился бы узнавъ, что Европейцы, семейный его кровъ не слишкомъ-то уважаютъ. Гаремъ (священное мѣсто) Персіанъ, Сераль (дворецъ) Турокъ—не разъ профанировали въ Европѣ различными разсказами о скандальныхъ сценахъ, будто бы тамъ происходящихъ. А на самомъ дѣлѣ, никакихъ скандальныхъ сценъ тамъ никогда не происходитъ. Поездъ мечети, для Мусульманина, самое священное мѣсто жилище его жены. Шарденъ, прожившій въ Персіи почти семь лѣтъ, и жившій случай изучать семейный бытъ Персіанъ говорить: que l'ordre, le silence et l'obeissance du Harem est in omprehensible (Т. III. р. 387, 1753) А вотъ слова Клотъ-Бей: строгій порядокъ, непорочная непристойность, царствуютъ въ гаремѣ и дѣлаютъ его похожимъ на наши монашескія. (Евнелъ Ч. 1. стр. 259. 1849.)

штукатурка такъ успѣшно покрываетъ азиатскую почву и замазываетъ старые обычаи—у насъ, въ мусульманскихъ провинціяхъ, танцовщицы, такъ называемыя балдерки, довольно грязныя существа, незаконно присвоившія себѣ титуль индійскихъ жрицъ любви—наши балдерки, кружась въ страстной пляскѣ, съ дайрою въ рѣбѣ, сильно тревожатъ сердца татарской молодежи и молодатъ стариковъ...

Теперь, въ нашѣмъ театрѣ полное раздолье для азиатскихъ глазъ: кругомъ золото, а на сценѣ женщины, танцовщицы, въ легнахъ, изящныхъ костюмахъ! Разумется истинный сынъ Востока, не будетъ удовлетворенъ ниоимъ, онъ не увидитъ какой нибудь осы, но за то вы покажетъ ему свои танцы, созданные нашимъ просвѣщеніемъ, благо-рожденные, очищенные нашимъ вкусомъ,—и восточный человекъ убѣдится—что они могутъ быть проныкнуты не одною грубою мыслию, тою мыслию, которая видна во всѣхъ азиатскихъ пляскахъ....

И такъ у насъ есть теперь балетъ: двѣ танцовщицы, и два танцовщика. Немного, скажутъ читатели, но «по немногу сокровища растутъ!» какъ сказалъ поэтъ. Увеличатся средства театра, привлекать публика болѣе и болѣе посѣщать его—увеличится и число танцовщицъ, вмѣсто сценъ изъ балетовъ—будутъ даваться пьесы балетныя—а до того счастливаго времени—будетъ довольно въ танцъ что есть.

Изъ двухъ прибывшихъ танцовщицъ—первенство, безспорно, принадлежитъ г-жѣ Чесновой. Она легче своей подруги, г-жи Павловой, ед движетъ граціознѣе. Дебютировала она въ роли Сильфиды—и это отчасти поставило насъ въ тупикъ—что сказать объ исполненіи ею этой роли! Известно, что балетъ этотъ написанъ г-мъ Таубиномъ для

— Въ сентябрь мѣсяцъ убито въ Тифлисской бойнѣ, для продажи въ городѣ, рогатото скота 1307 штукъ и барановъ 3360.

Извлечение изъ протокола Комитета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (*).

Засѣданіе Комитета происходило 5 апрѣля 1852 года; въ немъ, между прочимъ, происходило слѣдующее:

Должено о полученномъ отъ директора Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго на имя Правителя Дѣлъ письмѣ, въ которомъ изъяснено, что, въ слѣдствіе сообщеннаго Отдѣлу желанія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Великаго Князя Константина Николаевича, имѣть краткую библиографію о Кавказѣ, Д. Членъ Г. А. Токаревъ представилъ Князю-Намѣстнику, какъ Покровителю Отдѣла, статью свою «Объ источникахъ свѣдѣній о Кавказѣ», и что его свѣтлость г. Покровитель изволилъ приказать передать оную на разсмотрѣніе Комитета. Положено: статью эту передать Члену Комитета И. А. Бартоломео, прося его разсмотрѣть и слѣзть по ней особый докладъ.

Должено, что по протоколамъ собранія 11 января и 8 марта передавались на разсмотрѣніе

(*) Мы извлекаемъ этотъ протоколъ изъ полученной, съ послѣднею почтою, IV книжки Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Ред.

своей воздушной, знаменитой дочери, что Сильфида прибавила ей самый лучший листокъ въ томъ вѣнкѣ первенства, который поднесла ей Европа. Исполнить отчетливо роль Сильфиды, для танцовщицы еще слишкомъ молодой, слишкомъ необычной, хотя и подающей надежды—очень трудно; это все равно, что ребенку ловко владѣть рыцарскимъ мечемъ. Со страхомъ за дебютантку ожидали мы ея появленія, но страхъ нашъ скоро разсѣялся. Театръ загремѣлъ рукоплесканіями: Сильфида спустилась. Она танцевала легко, красиво, хотя ея ножка немного дрожала, хотя замѣтно было, что сама она пугалась роли, которую принуждена была взять на себя. Во второй разъ г-жа Чеснова была не столь робка, ножка ея касалась полу, если не совсемъ беззвучно—за то гораздо свѣжѣе, партеру было подарено нѣсколько улыбокъ и партеръ былъ не сказано благодаренъ и аплодировалъ не жалѣя перчатокъ, она поняла, что отъ г-жи Чесновой можно ожидать большаго, что скоро, на сценѣ, въ танцахъ—она будетъ на своей почвѣ.

Г-жа Павлова поправилась публикѣ въ Полькѣ-Венгеркѣ, которую она танцевала съ г. Манохинимъ. Въ характерныхъ танцахъ, въ танцахъ Испаніи и Италиі, гдѣ выражается смѣлая страсть, г-жа Павлова, по нашему мнѣнію—будетъ хороша. Ея бость, выраженіе ея личика, развязность и плавность движеній—помогутъ ея успѣху. Г. Манохинъ танцоръ съ большимъ образованіемъ ногъ. Видно искусство, упражненіе, опытность.

По всей вѣроятности частые танцы, исполненіе трудныхъ ролей—помогутъ развиться нашимъ юнымъ танцовщицамъ и тогда мы снова поведемъ объ нихъ рѣчь съ читателями, а теперь отъ лица всѣхъ тифлисскихъ театраловъ—принесимъ имъ благодарности: они привлекли публику въ театръ, они сдѣлали, что два раза сряду онъ былъ полонъ, посетители кресель, не принужденны были во время антрактовъ, съ грустью въ сердцѣ—обозрѣвать ря-

Комитета между прочимъ слѣдующія двѣ рукописи: провизора Панточкана—«Описаніе и химическое изслѣдованіе Старо-Юртовскихъ минеральныхъ источниковъ, находящихся на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, на правомъ берегу р. Терка», и аптекаря Кресловскаго—«Разложеніе воды источника, лежащаго въ ущельи р. Ляхвы, верстѣ 7 отъ Рокскаго ущелья», и что изъ нихъ послѣдняя была прочтена и одобрена Д. Членами О. И. Ходзько и А. Ф. Морищемъ. Положено: изъ сихъ рукописей первую передать на разсмотрѣніе Члена Комитета А. П. Максимовича и Д. Члена А. Ф. Морица, съ-тѣмъ, чтобы они затѣмъ представили ее Комитету съ своимъ заключеніемъ; а послѣднюю, для пересмотра номенклатуры, передать Члену Комитета А. П. Максимовичу, по его на то вызову.

Должено о поступившихъ вновь рукописяхъ: а) отъ Д. Члена А. А. Волоцкаго (изъ Ставрополя)—«Чалгинское соляное озеро въ Ставропольской губерніи»; б) отъ Д. Члена К. И. Орловскаго (изъ Эривани), по сдѣланному ему порученію (протоколъ 5 октября 1851 г., п. 3), «Списокъ помѣщенныхъ на 10-ти верстной картѣ края исправленныхъ названій деревень Эриванской губерніи, за исключеніемъ Ордубатскаго уѣзда, съ объясненіями, какія указаны были ему въ выпискѣ изъ протокола 22 апрѣля 1851 года, при чемъ г. Орловскій добавилъ, что эриванское губернское начальство, отправляя своихъ чиновниковъ для повѣрки камеральнаго описанія во все уѣзды губерніи, поручало имъ съ тщательностію и правильностію объяснять наименованія деревень, кочевыхъ обществъ и зимовниковъ, обозначая оныя и на туземныхъ языкахъ, что работа эта окончится чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и что тогда Отдѣлу Общества можетъ получить самыя вѣрные алфавитные списки, и с) отъ Д. Члена А. П. Архипова (изъ Ставрополя), также по сдѣланному ему пору-

ченію (протоколъ 22 апрѣля, п. 3), «Географическій алфавитъ Ставропольской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ Кавказскаго края», съ требовавшимися объясненіями; при чемъ г. Архиповъ изъяснилъ, что, при всемъ его желаніи, онъ никакъ не могъ найти въ Ставрополѣ грамотнаго человека, знающаго калмыцкій языкъ, для-того, чтобы исправить названія мѣстностей калмыцкихъ степей, для чего необходимо было бы слѣзть нарочную повозку въ Большой и Малый Дербентовы улузы и имѣть къ тому средства; что если это признается необходимымъ, то онъ съ величайшею готовностію согласенъ отправиться туда по первому распоряженію. Положено: а) первую рукопись передать Члену Комитета А. П. Максимовичу, для разсмотрѣнія и представленія затѣмъ своего по ней заключенія; б) вторую и третью, согласно п. 2-му протокола 5 октября 1851 года, передать для разсмотрѣнія и составленія по нимъ общаго доклада, Д. Члену Ф. Ф. Семенову, при чемъ просить его представить къ маю мѣсяцу докладъ этотъ о всѣхъ полученныхъ понынѣ и переданныхъ ему таковыхъ спискахъ; с) поручить г. Орловскому исправить и передать въ Отдѣлъ все объясненія названій деревень, кочевьевъ и зимовниковъ, кои представляютъ эриванскому губернскому началству чиновники, дѣлающіе повѣрку камеральнаго описанія; д) отнестись къ ставропольскому гражданскому губернатору и вмѣстѣ Д. Члену Отдѣла А. А. Волоцкому о дозволеніи состоящему подъ его начальствомъ г. Архипову съѣздить на нѣкоторое время въ Дербентовы улузы для сказанной выше надобности, если только нѣтъ къ тому какихъ-либо особенныхъ препятствій, выдавъ ему при этомъ и прогоны въ оба пути на-счетъ возврата изъ суммъ Отдѣла; е) независимо отъ всего изложеннаго объ упомянутыхъ трехъ рукописяхъ доложить собранію. Должено о полученномъ отъ Намѣстника

дмъ пустыхъ ложъ. Въ эти разы и мужчины и женщины съ одинакою охотою наполнили театръ, и всемъ было весело! Мы были довольны—что есть на что смотрѣть, женщины были рады—что есть кому на нихъ смотрѣть...

Сказавъ, что думали о нашемъ молодомъ балетѣ—мы обращаемся къ ветеранамъ тифлисской сцены: русскимъ актерамъ. Съ истиннымъ, не фальшивымъ, удовольствіемъ мы замѣтили, что многіе изъ нихъ дѣлаютъ успѣхи. Г. Арнольдъ, Мухинъ, Ивановъ и г-жа Марксъ—были въ нѣкоторыхъ роляхъ очень хороши. Въ особенности г. Ивановъ—онъ по справедливости сдѣлался любимцемъ здѣшней публики. Ивановъ играетъ—и креслы все заняты. У него есть свои особенные жесты, движенія, взгляды—исполненные истиннаго комизма. Нужна деревянность отжившаго свой вѣкъ Англичанина, чтобы не разсмѣяться, когда онъ иногда произнесетъ какую нибудь фразу—саму по себѣ—совершенно незначительную. Онъ умѣетъ мнѣть физиономію, даже голосъ и одѣваться сообразно съ ролью, что не все наши актеры дѣлаютъ; г. Арнольдъ появляется въ одномъ и томъ же костюмѣ, съ одинаковымъ выраженіемъ лица—почти во всѣхъ роляхъ. Это тѣмъ прискорбнѣе, что нѣкоторые изъ нихъ онъ исполняетъ хорошо; укажемъ для примѣра на піесу: *Приключеніе на искусственныхъ минеральныхъ водахъ*, въ которой онъ разыгралъ свою роль безукоризненно. Оцѣнка, сдѣланная Гр. Соллогубомъ, (*) нашимъ актерамъ и актрисамъ—такъ вѣрна, что они должны еще много преуспѣть, чтобы доказать, что ужъ заслужили другой, иной отзывъ. Мы же позволяемъ себѣ дать имъ одинъ совѣтъ—не утратить своихъ ролей. Не разъ замѣчали мы, что разыгрывая нѣкоторыя піесы, въ вѣстахъ, гдѣ авторъ переселился, гдѣ выходитъ у него грубо, аляповато—тамъ то они и стараются выказать себя, такъ еказать налегаютъ

на эти мѣста—и разумеется выходитъ еще грубѣе, еще аляповатѣе.

Особенныхъ новостей, съ начала теперешняго сезона—на сценѣ не было. Давались различные водевили и комедіи—водевили, гдѣ по обычаю были выведены: жены и мужья, мужья и жены и еще немного мужей и еще немного женъ. Нѣсколько послѣднихъ спектаклей было составлено хорошо и публика не скучала. На здѣшнемъ театрѣ есть неизвѣстный обычай: не ставить новыхъ піесъ. Поставщиками ихъ бывають только бенефицианты. Видѣть новую піесу—нужно быть на бенефисѣ. Послѣдній бенефисъ, г-жи Марксъ, былъ чрезвычайно длинный; публику отпустили въ половинѣ перваго часа. Три піесы этого спектакля были довольно хороши, двѣ довольно дурны, въ особенности Турокъ, гдѣ г. Ивановъ снимается за ширмою панталоны и бросаетъ ихъ на сцену. Кажется авторъ очень расчитывалъ на эти панталоны—но имъ не повезло—произвести пріятнаго эффекта: партеръ встрѣтилъ ихъ очень равнодушно...

Когда установится зимняя жизнь въ Тифлисѣ, когда наконецъ начнется опера, мы будемъ давать отчеты о театрѣ чаще и подробнѣе. Теперь же сообщаемъ своимъ читателямъ городской слухъ, что ѣдутъ итальянскіе пѣвцы, выписанные дирекціею изъ Италиі, что они уже въ Кутаисѣ, въ Горіи, гдѣ то еще ближе, что они, можетъ быть, когда мы пишемъ эти строки—ужъ вѣхали въ Московскую заставу... И такъ до зимы, до спектаклей въ залѣ наполненной зрителями, а главное зрительницами, женщинами—этими венами городского тѣла, безъ которыхъ такъ мало бѣется пульсъ общественной жизни!...

И. Сл.

(*) См. Кавказъ № 13.

Кавказскаго предложеніи Комитету составить изъ Членовъ Отдѣла особый комитетъ для разбора собранныхъ художникомъ Норевымъ историческихъ свѣдѣній и надписей къ его рисункамъ древнихъ архитектурныхъ зданій и соображенія объ изданіи къ нимъ текста. Изъ дѣла Канцеляріи Намѣстника по сему предмету видно, что въ 1850 году начальникъ Главнаго Штаба представилъ Князю Михаилу Семеновичу альбомъ, рисованный симъ художникомъ, съ видами и планами замѣчательныхъ церквей Абхазіи, Мингрелии, Имеретин и Арменіи. Богатство художественныхъ архитектурныхъ матеріаловъ сего альбома обратило благосклонное вниманіе Князя Намѣстника, и его Свѣтлости угодно было заказать Нореву 20 акварельныхъ рисунковъ для здѣшней Публичной Библиотеки. Занимаясь исполненіемъ этого заказа, Норевъ вмѣстѣ съ тѣмъ приводилъ въ порядокъ свой путевой журналъ и слѣдующіе къ нему рисунки, и какъ работа эта значительно подвинулась впередъ, то флигель-адъютантъ князь Гагаринъ представилъ, — не угодно ли будетъ его Свѣтлости обратить на трудъ этотъ Высочайшее вниманіе Государя Императора и исходатайствовать Нореву средство къ изданію своего альбома въ свѣтъ, подобно тому, какъ Государю угодно было это сдѣлать для художниковъ Солицева и Рихтера, издающихъ рисунки московскихъ древностей. Въ слѣдствіе этого Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отнестись къ князю П. М. Волконскому, а Комитету Отдѣла дать упомянутое выше предложеніе о назначеніи особаго Комитета для составленія текста къ изданію рисунковъ Норева. Положено: въ Комитетъ сей назначить гг. Д. Членовъ: Председателемъ — князя Г. Г. Гагарина, и Членами — И. А. Бартоломея, П. И. Кшипиани, П. И. Досселани, Н. В. Ханькова, Ю. Ф. Ахвердова и А. А. Уманца, и изъ нихъ послѣднему быть вмѣстѣ и Правителемъ Дѣла сего временнаго комитета.

Гг. Д. Члены П. А. Бартоломей и графъ В. А. Соллогубъ доложили, что было бы полезно при здѣшнемъ Отдѣлѣ учредить музей, согласно 4-му п. 3 § Положенія объ ономъ. Комитетъ, вполне раздѣляя эту мысль, положили: просить ихъ не отказать составить о томъ подробный проектъ и представить его въ Комитетъ, для разсмотрѣнія и доклада потомъ общему собранію Отдѣла.

Д. Членъ А. А. Уманецъ представилъ записку о переданной ему, по протоколу 7 ноября, для разсмотрѣнія и составленія доклада, рукописи В. А. Новицкаго «Анапа и Закубанскія военныя поселенія». Въ заключеніе записки онъ изъяснилъ, что статья г. Новицкаго заключаетъ въ себя весьма много вполне любопытныхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній и съ честію можетъ занять мѣсто въ изданіяхъ Отдѣла, какъ добросовѣстно и прекрасно расположенный матеріалъ о части Закавказскаго края, до сихъ поръ еще недостаточно известной; слогъ рукописи чистъ, правиленъ и оживленъ; статистическія данныя собраны на мѣстѣ самимъ авторомъ и имѣютъ всю цѣну свѣжести и вѣрности. Затѣмъ г. рецензентъ полагалъ бы: а) благодарить г. Новицкаго, отъ имени Отдѣла, за доставленіе этой истинно дѣльной и полезной статьи; б) предложить его къ баллотировкѣ въ Д. Члены; в) просить его пополнить статью свѣдѣніями о торговлѣ, какъ заграничной, такъ и внутренней, и потомъ снова прислать ее въ Отдѣлъ; для соображенія же его при изложеніи данныхъ о торговлѣ внутренней сообщить ему экземпляръ программы по сему предмету, присланной Помощнику Покровителя Вице-Председателемъ Общества; д) статью эту, когда она будетъ пополнена, помѣстить въ одной изъ книжекъ «Записокъ Отдѣла», и е) отнестись къ начальнику Черноморской Береговой ли-

ній и вмѣстѣ Д. Члену нашего Отдѣла, Л. М. Серебрякову, не отказать дозволить г. Новицкому, состоящему при немъ чиновникомъ особыхъ порученій по карантинно-таможенной части, заняться пополненіемъ и продолженіемъ этого описанія, и если для этого нужно будетъ г. Новицкому заимствовать свѣдѣнія изъ дѣлъ мѣстныхъ архивовъ, то дозволить ему и это. Комитетъ, соглашаясь во всемъ съ г. Уманцемъ, положили: все это привести въ исполненіе, а г. Новицкаго допустить къ баллотировкѣ въ слѣдующее же собраніе.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ГРУЗИИ

Чинъ и распорядокъ придворный, исполняемый во Мухетѣ, при коронованіи царей.

(Переводъ съ гуджара (грамоты) Мухетскаго собора подл. № 286.)

Введеніе. По выходѣ изъ ковчега, *Тартомосъ*, сынъ *Тарбиса*, внукъ *Ифета Носва* сына, утвердился между двумя горами *Араратъ* и *Малия*, а сынъ его *Картлосъ* поселился въ верховьяхъ *Карталини*, гдѣ соединяется *Арагва* съ *Курою* и завладѣлъ отъ *Хунана* до моря *Сперскаго* (*Каспійскаго*). Здѣсь сынъ его началъ основаніе города, названнаго *Мухетъ*. Когда *Кавуходносоръ* завоевалъ *Иерусалимъ*, тогда и гонимые оттолъ *Израильтине*, прибыли и осѣдлись въ *Мухетѣ*; а царь *Александръ* оставилъ въ *Карталини* полководца *Язона*; послѣ же него воцарился въ *Мухетѣ* *Парнавазъ* и родъ его. Во время царя *Адеркія Парнавазіана* воплотился Господь нашъ *Иисусъ Христосъ*; спусти тридцать лѣтъ по семъ, по письму *Первосвященника Анны* отравились *Еліозъ Мухетскій* и *Донгинъ Карсамскій* и находились при распятіи Господа; симъ то *Мухетскимъ Израильтянамъ* достался по жребію хитонъ Господень. Мать *Еліоза*, бывшая во *Мухетѣ* слышавши о страстяхъ Господа, рыдала объ *Израили* и пророчила о просвѣщеніи язычниковъ и скончалась. *Еліозъ* же, встрѣченный сестрою, отдалъ ей хитонъ Господень, которая принявъ съ вѣрою, тоже скончалась: она была изъ роду *Священника Еліоза*. Хотя царь *Адеркія* весьма желалъ имѣть для себя Хитонъ Господа, но за чудесами его не коснулся и *Еліозъ* погребъ сестру свою вмѣстѣ съ хитономъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ уста человеческія не преставали восхвалять Бога.

Обращеніе Грузіи. По вознесеніи Господа, когда Апостолы бросили жребій, Пресвятой Богородицѣ досталось по жребію обратиться страну *Грузинскую*, почему мыблаженны и блаженны трижды и уповательна намъ помощь Пресвятыя Богородицы, коей мы удѣль есмы. Во время же царя *Мириана Небротована*, прибыла *Нина* равноапостольная, которая просвѣтила землю *Карталинскую*; она пришелъ въ городъ *Мухетъ* творила чудеса и исцѣленія многія, коими убѣдила *Мириана* и царицу *Нину* и всю *Карталинию*. Тогда же въ цвѣтникъ царскомъ увидѣли, что птицы, омывающія съ перьевъ своихъ нечистоты и свѣтлѣющіяся, сѣдлись на цвѣточныя деревья и сладко воспѣвали; а изъ сего люди уразумѣвъ превращеніе цвѣтника въ духовный рай, взяли древа соорудить стѣны церкви, срубили тамъ же кедры изготовили семь столбовъ и, воздвигши стѣну древесную, поставили шесть столбовъ; но столба наибольшаго посреди церкви поставити невозможно множество народа многими орудіями, чему удивившись весьма царь отошелъ съ грустью. Въ ту же ночь, когда молилась *Св. Нина*, явился юноша, одѣтый огненною багряницею, взялъ тотъ столбъ и унесъ на высоты и на зорѣ утренней увидѣли какъ по воздуху опускался тихо, постепенно, доколѣ остановился на корнѣ, съ коего былъ срубленъ. Ви-

дя это царь со всемъ народомъ, обрадованный радостію великою, а отъ стола сего живоноснаго простекали чудеса и исцѣленія многія. Царь *Мирианъ*, соорудивъ изъ дерева въ цвѣтникъ церковь, а въ терновникъ *Нины* церковь великую, — призвалъ и поставилъ при верхней церкви архіепископа *Юанна*, который утвердилъ вѣру христіанскую въ лѣто отъ сотворенія міра 5358 и отъ вознесенія Христа 538. По прошествіи нѣкотораго времени воцарился великій и больше всехъ царей прославившійся, *Вахтангъ-Гозогъ-Асланъ*, и онъ-то по превосходству надъ предшественниками, создалъ великій сей храмъ *Католической* церкви и опредѣлилъ католика владыкою его христіанства, главою и господиномъ всехъ епископовъ, да пребываетъ до конца времени.

Освященіе мвра. Великія распри и смуты происходили отъ спора епископовъ (за мѣстничества), а потому Богомъ вѣнчанный царь *Арчилъ* соизволилъ къ прекращенію сихъ распрей повелѣть мнѣ опредѣлить соответственно отличеніямъ, и я, смиренный *Миханъ*, католикосъ *Карталинскій* приступилъ и освятилъ святое мвро. Когда царь *Ашабагъ*, *Карталинскій* Эривастъ воевода и всея народоначальники и архіереи соберутся въ *Мухетѣ*, въ великій четвергъ, тогда подobaетъ великому митрополиту *Сомхетскому* стоять при вещахъ (изъ коней варится мвро). Вынося изъ олтаря котлы на дручкахъ митрополитъ и проповѣдникъ (*кадаги*), за передній конецъ дручковъ имѣтъ взяться митрополитъ, а за задній проповѣдникъ. Если они будутъ служащіе, должны облачиться въ бѣлыя ризы, а если не служатъ, имѣютъ надѣть на голову клобукъ. Завыносомъ дружкихъ котловъ, *Самтаврскій* архіепископъ имѣтъ первый предшествовать, а за нимъ слѣдовать архіерей *Мацкверскій*; во время же растворенія мвра, ковшъ держать *мацкверскій*, а по раствореніи, печать прикладываетъ проповѣдникъ. При семъ все епископы держатъ по сосуду мвра, а пѣвчіе окружаютъ столбъ живоносный, поютъ тронарь.

Распорядокъ дворцовый. Когда будетъ коронованъ царь и возсѣдетъ на престолъ, тогда епископы имѣютъ засѣдать по сему порядку: повелѣваетъ *Католикосъ* *Карталинскій* и садится съ правой стороны царскаго престола въ креслахъ съ подушкою, входитъ *Чкондидскій* архіерей и садится на лѣво отъ царя въ креслахъ съ подушкою, входитъ митрополитъ великой *Самхетіи* и садится ниже католика въ креслахъ съ подушкою; входитъ *Самтаврскій* архіепископъ и садится ниже митрополита въ креслахъ безъ подушки, входитъ *Ава Алавердскій* и садится ниже *Чкондидскаго* въ креслахъ безъ подушки, входитъ *Кизикскій* архіерей и садится ниже *Алавердскаго* безъ кресла; входитъ *Кумурдскій* и садится ниже *Кизикскаго*; входитъ *Ниноцминдскій* архіерей и садится ниже *Кизикскаго*; входитъ *Пилкельскій* архіерей и садится ниже *Кумурдскаго*; входитъ *Анчійскій* архіерей и садится ниже *Ниноцминдскаго*; входитъ *Мтбеварскій* архіерей и садится ниже *Анчійскаго*; входитъ *Цурцкабскій* архіерей и садится ниже *Мтбеварскаго*; входитъ *Цкароставскій* и садится ниже *Мтбеварскаго*; входитъ *Цкароставскій* архіерей и садится ниже *Цурцкабскаго*; входитъ *Ербунискій* архіерей и садится ниже *Цкароставскаго*; входитъ *Манглискій* архіерей и садится ниже *Ербунискаго*; входитъ *Цинцкарскій* архіерей и садится ниже *Манглискаго*; входитъ *Руставскій* архіерей и садится ниже *Цинцкарскаго*; входитъ *Цилкаканскій* архіерей и садится ниже *Руставскаго*; входитъ *Кацарскій* архіерей и садится ниже *Цилкаканскаго*; входитъ *Урбунискій* архіерей и садится ниже *Кацарскаго*; входитъ *Рудескій* архіерей и садится ниже *Урбунискаго*; входитъ *Самтавискій* архіерей и са-

дятся ниже Русскаго; входитъ *Никозскій* архіерей и садится ниже Самтависскаго; входятъ и садятся еще архіереи *Ижеоджскій* и *Бедийскій*. За ними слѣдуютъ архіереи маматтавари (второстепенные): *Валашкерскій*, ниже Никозскаго, *Большинскій* ниже Валашкерскаго, *Анчійскій*, ниже Большинскаго, *Корійскій*, ниже Большинскаго, *Харташенскій*, ниже Корійскаго, *Тифлиссскій*, ниже Харташенскаго, *Цалкскій*, ниже Тифлиссскаго, *Бонійскій*, ниже Цалкскаго, *Черейскій*, ниже Бонійскаго, *Дманисскій*, ниже Черейскаго, *Ладабанскій*, ниже Дманисскаго, *Гицскій*, ниже Ладабанскаго.

Приступаютъ всѣхъ монастырей *начальствующіе и настоятели* и по чинамъ ихъ засѣдаютъ съ своими архіереями; а *крестопосцу сепу* подобаетъ садиться между *атабагомъ и воеводою*. Кто же сему повелѣнію великаго царя царей Арчила и определенію нашего смиреннаго католика Каргалнискаго Михаила, станетъ ослушаться и ими пренебрежетъ, тотъ да отлучится отъ Каолирской церкви, накажется яко ослушникъ и преступникъ и лишится всѣхъ носимыхъ почестей.

СТАРИННЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ, СОХРАНИВШИЯСЯ У ГРЕБЕНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Въ народныхъ пѣсняхъ, историческое содержаніе, даже и современное, всегда, больше-или-меньше, подкрашивается народнымъ воображеніемъ. Если-же пѣсня идетъ издавна, то время кладетъ на нее свою печать, прибавляя къ старымъ прикрасамъ новыя, такъ-что, по большей-части, историческое событіе чѣмъ дольше живетъ въ устахъ народа, тѣмъ больше теряетъ въ своей истинѣ.

Бываютъ однако изыятія изъ этого общаго правила. Нѣкоторыя преданія такъ твердо запечатлѣваются въ народной памяти, что переживаютъ вѣка въ томъ видѣ, въ какомъ первоначально схвачены и обрисованы народною фантазіею. Время оказываетъ на нихъ свое вліяніе только тѣмъ, что языкъ, которымъ онѣ первоначально высказались, подновляется позднѣйшими вариантами, больше знакомыми современному уху; или тѣмъ, что «слово», котораго, по пословицѣ, «изъ пѣсни не выкинешь», иной-разъ, подобно старинной надписи, затирается до того, что трудно или вовсе невозможно разгадать его истинное значеніе.

Къ числу такихъ, наиболее сохранившихся въ своемъ первоначальномъ видѣ, старинныхъ историческихъ пѣсень, принадлежатъ три слѣдующія записанныя, слово-въ-слово, уншскихъ Гребенскихъ Казаковъ:

ПРО ЦАРЯ ГРОЗНАГО.

Не сизые орлы хлохчуть,
Не стрые гуси вополюють,
Они нѣтъ и вѣтъ хотѣтъ.
Гребенскіе наши Казаки
Передъ Царемъ говорить,
Передъ Грознымъ Царемъ
Иваномъ Васильевичемъ:
— Ахъ ты, батюшка нашъ, надежда
Православный Государь!
Ты чѣмъ насъ порадуешь,
Чѣмъ пожаловаешь? —
— Подарю, насъ Казаченки,
Рѣкой вольною,
Что ни быстриниъ
Терекомъ Горыевичемъ,
Что отъ самаго отъ Гребня
До синяго моря,
Что до синяго моря
Каспійскаго.

ПРО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Не въ матушкѣ было въ Россіюшкѣ,
Не въ матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
Не въ палатушкѣхъ было въ блококаменнѣхъ:
Стоять столы дубовые;
На столахъ лежать скатерцы бранная, шелковья,
Что того-ли было шелку Шемаханскаго;
На скатерцахъ-то лежать яствина сахарная,
Напойница стоять разныя пьяныя;
За столомъ сидятъ князья, Бодры,
Воеводушки все-они Москваскіе;
На концѣ стола стоять разкрашенный стулъ;
На стулушкѣ сидитъ нашъ Православный Царь,
Что ни душечка нашъ Петръ Алексѣевичъ...

ПРО ПЛѢНЪ КРАСНОЩЕКОВА.

Стоялъ нашъ Православный Царь у заутрени.
Со своими князьями да Бодрями.
На всѣхъ-то князьяхъ и Бодрахъ платье цвѣтное;
Платье цвѣтное, кармазинное;
На самомъ батюшкѣ Царь, платье черное,
Платье черное, багрецовое.
Приутило наше войско Донское.
Приужа нулаеъ наша арміюшка,
Безъ вѣраго-то было безъ служителя,
Безъ Иванушки безъ Матвѣича сына Краснощкова.
Какъ поймали его добраго молодца пѣнцы мудрые,
Что связали ему доброму молодцу руки быныя.
И сковали ему доброму молодцу ноги рязвыя,
И повели его по свою армію,
Къ собацѣ князю Амботору.
И сталъ онъ его выпрашивать,
И изъ ума-то его выведывать:
— Ты скажи, скажи всю правду мнѣ,
Ты на чѣмъ служилъ Царю Русскому?
Генераломъ, аль Полковникомъ,
Капитаномъ, аль Сотникомъ?
Что отвѣтъ держать добрый молодець
Тому-ли князю Амботору:
— Не Генераломъ я служилъ, не Полковникомъ,
Не Капитаномъ служилъ, и не Сотникомъ;
А служилъ я Русскому Царю
Простымъ казакомъ!

Первая изъ этихъ пѣсень относится къ самому началу происхожденія Гребенскихъ Казаковъ, которое, и прочими историческими преданіями, приписывается временамъ Царя Ивана Васильевича Грознаго. Пишется, что при этомъ Государѣ, уничтожившемъ шапки Донскихъ Казаковъ, разбойничавшихъ по Волгѣ, одни изъ нихъ, избѣгая царскаго гнѣва, уклонились по Камь внутрь тогдашней Пермской земли, откуда потомъ, подъ предводительствомъ Ермака, завоевали Си-

бирь; другіе-же, предводительствуемые Атаманомъ, по имени Андреемъ, ушли въ Каспійское море, и оттуда, поднявшись вверхъ по Тереку, заняли тамъ одинъ запустѣлый городокъ, который и названъ былъ, по предводителю ихъ, Андреевою-деревнею. Окрестные Кумыки и Тавлийцы не могли выгнать ихъ оттуда; даже могущественнѣйшіе сосѣдніе монархи, каковы Султаны и Шахъ, тщетно жаловались на нихъ Царю, который отзывался, что это ональные бѣглецы, которыхъ онъ не знаетъ и знать не хочетъ. Въ послѣдствіи, однако, признано было нужнымъ, для спокойствія самой Россіи, смиритъ ихъ пообузданное своеволие: послана была на Терекъ вооруженная сила, которою Казаки эти были загнаны внутрь Кавказскаго Хребта, подъ самый его «гребень», отчего и назвались Гребенскими. Съ этимъ послѣднимъ именемъ, воротились они потомъ обратно на Терекъ, гдѣ и теперь живутъ, уже во время Петра Великаго, но его царскому милостивому велѣнію. Вотъ, конечно причина благодарной памяти ихъ о Петрѣ; сохранившейся во второй изъ вышеприведенныхъ пѣсень, которая, въ представленномъ здѣсь видѣ, должно быть, не имѣетъ окончанія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются по самой умѣренной цѣнѣ, хорошая упряжь на шесть лошадей и двухъястная карета доржесъ, съ двенадцатью ящиками для поклажи, весьма выгодная для дороги, и по изысканой отдышкѣ своей приличная для ѣзды въ городѣ. Видѣть ихъ можно на Комендантской улицѣ въ домѣ княгини Баратовой, и о пѣнѣ спросить въ томъ же домѣ, въ канцеляріи Штабъ-Доктора.

Продаются дрожки съ упряжью, гвѣдой рысакъ и фургоны; спросить въ домѣ г. Каранова напротивъ школы лежевщиковъ.

ПРІѢХАЛИ: Октября 13-го: изъ уроч. Гамборъ, Майоръ *Фитингофъ*, изъ Насанаура, Капитанъ *Витте*, изъ Эривани, Губернскій Секретарь *Измаиловъ*, изъ Владыкавказъ, Подпоручикъ *Циреаши*. 16-го: изъ Дагестанскаго отряда, Капитанъ *Ермолаевъ*, Капитанъ *Рагозинъ* и Штабсъ-Капитанъ *Ермолаевъ*, изъ уроч. Бѣлаго Ключа, Поручикъ *Примченко*, изъ Алагирскаго завода, Прапорщикъ *Спицкинъ*. 17-го: изъ Иверетин, Подполковникъ *Пимсманъ*, изъ Александрополя, отставной Титулярный Советникъ *Елизавѣвъ*.

ВЫѢХАЛИ: Октября 13-го: въ С. Петербургъ, Генераль-Майоръ *Майдель*, въ г. Шушу, Полковникъ *Спаксаревъ*. 16-го: въ Ешавстонопл, Статскій Советникъ *Ханьковскій*, на рѣчку Храмъ, Капитанъ *Клязь Мухраевскій*, на Бѣлый-Ключъ, Титулярный Советникъ *Вулатовъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресеніе 19-го Октября.

1. Три цощечины. 2. Пуганица. 3. Было или не было, во снѣ или на яву. 4. Дивертиссементъ.

Къ этому № „Кавказа“ прилагается объявленіе объ изданіи въ 1855 году журнала: *Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар.	Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13/4 Р° Русск. полушан.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом.	
		Сухой.	часы					Наим.	Наиб.
14-го Октябр.	7 утра.	+ 6.8	+ 6.6	0.80	377.37	В. оч. сл.	Облачно.		
	1 попол.	+13.0	+ 9.3	0.56	375.10	ЮЗ. оч. сл.	Ясно.	+ 5.9	+ 14.0
	9 веч.	+ 8.6	6.3	0.70	374.97	СЗ. оч. сл.	Ясно.		
15-го Октябр.	7 утра.	+ 5.0	+ 4.3	0.88	374.64	СЗ. слаб.	Обл. тучіе.		
	1 попол.	+16.3	+10.3	0.40	372.89	— оч. сл.	Об. на гориз.	+ 4.1	+ 17.4
	9 веч.	+ 9.4	+ 6.4	0.59	372.70	— —	Ясно.		
16-го Октябр.	7 утра.	+ 6.0	+ 4.6	0.77	372.53	СЗ. оч. сл.	Об. на гориз.		
	1 попол.	+19.1	+11.2	0.30	371.22	— слабо.	Об. разс.	+ 5.0	+ 20.0
	9 веч.	+14.6	+10.6	0.56	372.01	С. — —	— —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.